

Чжун Цзяньго уже ожидал такой реакции от них двоих, и это несколько не повлияло на него. Он продолжил:

— Дело не в том, что я не доверяю Сун Чжаоди.

— Тогда зачем ты просишь меня послать кого-то проверить ее биографию? — не понял командир дивизии Лю. — С ней что-то не так? По правде говоря, из поколения в поколение их семья кормилась с земледелия, и вырастить даже одного студента университета им сложнее, чем вскарабкаться на небеса.

— Командир, как вы можете так свысока смотреть на братьев-крестьян? — возмутился комиссар Чжан. — В поговорке говорится, что даже плохой бамбук дает хорошие побеги, так почему семья Сун не может взрастить золотого феникса?

— Я не это имел в виду, не вешайте на меня всех собак, — повысил голос командир Лю. — Сяо Чжуна в армию завербовал я лично, и я до сих пор помню его социальные связи. Девичья семья его мачехи живет в глухомани, кто бы смог выучить Сун Чжаоди?

— Командир дивизии, деревня Сяосун упирается в горы и выходит к морю, но горы не преграждали путь жителям деревни, — сказал Чжун Цзяньго. — Насколько я знаю, раньше там была антияпонская опорная база, жители деревни Сяосун были более просвещенные, чем простые крестьяне, и у них было довольно много грамотных людей.

— Ничего странного, — сказал командир Лю после паузы. — Если ты так много знаешь, зачем тебе еще раз проверять Сун Чжаоди, она ведь теперь твоя жена?

— Пока с ней все в порядке. Просто она многому научилась за три года учебы в университете в Биньхае, боюсь, что она могла узнать там и что-то дурное и научит этому детей.

— Три года? — Комиссар Чжан был озадачен. — Я помню, что в университете не трехлетняя система обучения, она не окончила его?

— В прошлом году была революция, студенты не ходили на занятия, поэтому университет пришлось закрыть, — ответил Чжун Цзяньго. — Сун Чжаоди вернулась домой, чтобы помочь семье. Она стала такой загорелой и худой, что моя мачеха подумала, что она местная девушка, которая никогда не выезжала за пределы города Хунья, поэтому она представила ее мне.

— Ты заключил выгодную сделку, — заключил командир дивизии Лю и, не удержавшись, продолжил, — Такого рода милость настигла тебя, сяо Чжун, ты что, родной сын владыки Неба?

Комиссар Чжан страстно хотел такое же везение, но увы, удача Чжун Цзяньго была к нему равнодушна:

— И ты все еще хочешь проверить семью Сун Чжаоди? Товарищ Сун действительно слепа, такая достойная студентка вышла за тебя замуж.

Чжун Цзяньго подумал про себя: «Сун Чжаоди не слепая, и именно потому, что она не слепая, я чувствую, что у нее есть другие цели, чтобы выйти за меня замуж».

— Она крайне умна. Если я не проверю ее поступление в Биньхайский педагогический университет, то не смогу перестать тревожиться.

— Сяо Сун не знает об этом? — спросил командир дивизии Лю. — В мире нет стен, которые не пропускают ветер. Даже если я пошлю своих солдат проверить ее, я не могу гарантировать, что она не узнает об этом. Как только она узнает, товарищ Чжун Цзяньго, она будет сильно огорчена.

Чжун Цзяньго подумал про себя, что сердце его новой жены так велико, что она будет злиться максимум два дня.

— Я объясню ей, что это требуется для политической экспертизы*.

П. п.: Говоря иначе, это проверка на политическую пригодность.

— Кто же женится и проверяет, какие знания получала жена в школе? — указал на него командир Лю. — Думаю, только ты, Чжун Цзяньго.

— Командир, я это делаю не для себя. В начальной и средней школах, где занимаются наши войска, всего восемь классов и не более десяти учителей, и у кого есть образование, как у Сун Чжаоди? Ни у кого. Если у товарища Сун Чжаоди не возникнет проблем, я предлагаю сделать ее учительницей средней школы.

— Ты прав, — хмыкнул командир Лю. — Биньхайский педагогический университет звучит как университет, находящийся в ведении города Биньхай, но он был основан во времена Китайской Республики, и многие их преподаватели бывали за границей.

— Так мощно? — недоверчиво спросил комиссар Чжан.

— Если ты мне не веришь, может, сам проверишь? — спокойно сказал командир Лю.

— Это не исключено, — задумчиво ответил комиссар Чжан. — Командир полка, я оставляю управление на вас.

Чжун Цзяньго был знаком с политкомиссаром уже шесть или семь лет и знал его довольно хорошо. Передав дело Сун Чжаоди в руки комиссара, он наконец-то вздохнул с облегчением:

— Хорошо. Командир дивизии, вы выйдете в море через несколько дней?

— Ты только что вернулся, да еще и с молодой женой, я отправлюсь с другим отрядом. Не думаю, что мы столкнемся с людьми лао Цзяна.

— Лучше быть осторожным.

— Я знаю, — ответил командир Лю. — Не отправляй свой полк патрулировать воды, но не прекращай тренировки.

— Понял, мы начнем сегодня днем.

Сун Чжаоди вернулась домой и внимательно посмотрела на явно живую утку. У нее тут же снова заболела голова:

— Сяо Ли, ты можешь убить утку?

— Нет, — честно ответил сяо Ли. — Невестка, я смог купить только десять племенных яиц, остальные сорок обычные куриные и утиные яйца.

— Всего десять племенных и сорок обычных? — нахмурилась Сун Чжаоди.

— Да. Жители деревни могут купить больше племенных яиц, но куры и утки, выращенные жителями деревни, должны быть переданы производственной команде. Цыплят и уток, выращенных семьями военных, сдавать не нужно, и им разрешено выращивать только такое количество.

— Всего десять в год?

— Нет, десять за полгода, — ответил сяо Ли. — Если вы хотите вырастить больше кур и уток, вам придется подождать до следующей весны.

— Поняла, — вздохнула Сун Чжаоди. — Помоги присмотреть за Санвой, пока я буду готовить. Сяо Ли, ты будешь лапшу?

— А? — на мгновение растерялся парень. — Невестка, я должен вернуться. Я личный охранник командира полка и не могу отсутствовать слишком долго.

Сун Чжаоди немного подумала:

— Верно. Тогда поспеши обратно.

— Невестка, доски находятся под карнизом крыльца, — показал на них сяо Ли. — Если командир не вернется днем, то я помогу вам прибить их.

— В этом нет необходимости, — улыбнулась Сун Чжаоди. — Санва рано проснулся, и когда он заснет днем, я сама сделаю это.

Проводив парня, Сун Чжаоди обернулась к детям:

— Дава, Эрва, не поиграете со своим братом пока?

— Где поиграть?

В Биньхае Дава каждый день помогал матери присматривать за младшим братом, поэтому, когда Сун Чжаоди попросила его об этом, он не чувствовал, что она приказывает ему.

— Подожди-ка, — девушка поднялась наверх и открыла шкаф с одеждой. Она выбрала две яркие рубашки, манжеты которых уже износились, а затем, встряхнув и сложив вместе, постелила ткань прямо под карниз веранды:

— Посиди здесь, я пойду и приготовлю лапшу.

— А утку не будешь готовить? — деловито спросил Дава.

Сун Чжаоди изумилась: с тех пор как Чжун Цзяньго отправился в лагерь, ее дешевый старший сын не проявлял инициативы поговорить с ней, открывая рот только ради еды.

— Сначала нужно забить ее, а потом ошипать. Я не успею до обеда, поэтому сделаю уже потом.

— Ты, ты, давай иди, — махнул рукой Дава.

Сун Чжаоди улыбнулась. Она сходила наверх за двумя конфетами, потом заварила большую миску солодового молока и, вернувшись, протянула старшему мальчику ложку с миской и конфету:

— Дай одну Эрве. И выпей молока, когда почувствуешь жажду.

Глаза Давы загорелись, он протянул руку, схватил угощение и, немного поколебавшись, тихо поблагодарил девушку.

Сун Чжаоди уже подошла к двери, когда услышала это. Оглянувшись, она увидела, что Дава опустил голову и разворачивал конфеты. Девушка покачала головой, снова улыбнулась и пошла на кухню готовить лапшу.

Лю Лин умеет только есть, но не готовить. Оригинальная Сун Чжаоди умеет готовить, причем весьма вкусно. Тот жареный с чесноком салат-латук, который запал в сердце Чжун Цзяньго, для Сун Чжаоди было обычным вегетарианским жареным блюдом.

Тот дешевый сын — настоящий лакомка, поэтому Сун Чжаоди мелко нарезала овощи, которые принес Чжун Цзяньго, растолкла их и замесила тесто для лапши с получившимся зеленым соком.

Пока тесто поднималось, девушка отправилась прибирать двор.

Невестка Дуань подошла к двери их дома и увидела, как Сун Чжаоди рыхлит землю мотыгой:

— Такой жаркий день, почему бы тебе не дождаться, пока жара спадет, и потом перекопать землю?

— Я хочу сделать это до дождя. Если потом пойдет дождь и увлажнит землю, то завтра я как раз смогу посадить овощи.

В одиннадцать часов температура на улице достигала двадцати семи или двадцати восьми градусов. Лю Лин не выдержала бы такой жары, но Сун Чжаоди привыкла работать в поле, и без палящего солнца такая температура была ей не страшна.

Сун Чжаоди посмотрела, что протянула ей невестка Дуань, и очень удивилась:

— Зачем невестка принесла их?

— В моей семье мало людей, мы не можем съесть так много. А огурцы испортятся, если мы их не съедим. Может, мне отнесли их в дом?

— Положи рядом с колодцем, я помою их позже.

Сун Чжаоди взглянула на руки соседки и не смогла удержаться, чтобы не сказать:

— Если в семье невестки так много овощей, и они портятся, то можно замариновать их.

Маринованные огурцы, фасоль и капуста — можно оставить их на зиму.

— Лао Лю и двое детей не любят маринованные овощи, — с улыбкой сказала невестка Дуань. — Они лучше будут грызть чеснок и сухой рис, чем съедят овощи. Я обычно мариную всего одну маленькую банку, ее хватает нам всем до весны.

Услышав это, Сун Чжаоди с чувством сказала:

— Невестка. Если ты завтра будешь мариновать овощи, то позови меня, чтоб поделиться. Я очень их люблю.

— Хорошо.

Все, что невестке Дуань приходилось делать каждый день, — это стирать, готовить и ухаживать за огородом. Раньше, когда ей было скучно, она приходила в семью Чжун, чтобы поболтать с родной матерью Давы, но та говорила так по-книжному напыщенно, что невестка Дуань перестала проявлять инициативу и заходить после трех или пяти визитов.

Узнав из уст супруга, командира дивизии Лю, что Сун Чжаоди тоже была из сельской местности, невестка Дуань была очень счастлива. Когда Сун Чжаоди попросила овощей, она ни капли не рассердилась, а подумала, что Сун Чжаоди не видит в ней чужачку:

— Если ты хочешь поесть каких-нибудь овощей, то можешь просто прийти ко мне и выбрать нужные.

— Хорошо, невестка, — улыбнулась Сун Чжаоди.

— Землю можно подготовить в любое время, не получи тепловой удар, — заметив покрасневшую кожу девушки, невестка Дуань не удержалась от упрека. — Если ты боишься затащить посадку, то попроси сяо Чжуна прибраться, когда он вернется.

<http://tl.rulate.ru/book/77678/3557862>